

Методологическая дискуссия относительно криминологических прогнозов развития преступности лиц женского пола и несовершеннолетних была заложена отечественными учеными и практиками в 60–90-х гг. XX в. При этом традиционным выступал подход, в соответствии с которым преступные проявления названных половозрастных групп считались не обладающими высокой степенью общественной опасности. В этот же период в советской криминологии наметились направления, освещающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами (например, криминология девиантного поведения в семье). Указанные предпосылки послужили началом для исследования личности преступника, его структуры с выделением гендерно-криминологических характеристик, социально-психологических аспектов преступного поведения, женской преступности, криминофамилистики, преступности несовершеннолетних, рецидивной преступности, криминальных субкультур, криминокультурологии, этнической преступности и т. д. (Г.А. Аванесов, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, Л.Ф. Богданова, Б.В. Воложенкин, Я.И. Гишинский, М.Н. Голоднюк, А.И. Долгова, У.С. Джекебаев, М.И. Еникеев, Е.С. Жигарев, В.Н. Зырянов, М.П. Клейменов, Н.Н. Кондрашков, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Лейкина, В.В. Лунеев, Э.Б. Мельникова, Г.М. Миньковский, И.С. Ной, А.Р. Ратинов, Е.Г. Самовичев, А.Б. Сахаров, С.С. Степичев, А.П. Сыров, В.Г. Танасевич, В.Н. Фадеев, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов и др.).

В рамках белорусской криминологической доктрины начиная с 60-х гг. прошлого века большое внимание уделялось общей теории и методологии криминологии, предупреждению преступности, личности преступника и ее структуре, преступности женщин, несовершеннолетних, насилию в семье и т. д. (В.А. Ананич, Н.Ф. Ахраменко, Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.И. Басецкий, Г.А. Василевич, И.О. Грунтов, П.А. Дубовец, А.В. Дулов, В.А. Кашевский, О.П. Колченогова, А.И. Лукашов, В.В. Марчук, Э.Ф. Мичулис, В.В. Мороз, А.Н. Пастушеня, В.И. Пенкрат, А.А. Примаченок, А.С. Рубис, Л.М. Рябцев, А.Л. Савенок, А.В. Садовский, Э.А. Саркисова, В.К. Стешиц, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, А.В. Шарков, В.П. Шиенок).

Таким образом, можно констатировать включенность гендерных характеристик в криминологические исследования в рассматриваемые периоды при изучении преступности и личности преступника.

УДК 343.81 + 365

Д.А. Павленко

РЕСОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ СУЩНОСТЬ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

В системе видов наказания, предусмотренных ст. 48 УК Республики Беларусь, ограничение свободы с направлением в ИУОТ по строгости занимает промежуточную позицию между лишением свободы и наказаниями, не связанными с лишением свободы, отбывание которых предполагается по месту жительства осужденного лица.

Так, по мнению А.В. Шаркова, сущность вышеуказанного вида наказания заключается в том, что при его исполнении затрагивается личная свобода осужденного, возможность распоряжаться собой, свобода передвижения, выбора места жительства и места пребывания. При этом «осужденный отрывается от своего прежнего социального окружения, семьи, коллег по работе и помещается в ИУОТ, где на него распространяется принудительный режим и его поведение регламентируется нормами уголовно-исполнительного права». Аналогичной точки зрения придерживается Ю.Л. Сиваков, который также отмечает, что при исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ затрагивается не отдельное субъективное право осужденного, а его личная свобода в своем многообразии ее составляющих. Ученый считает, что порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ предполагает частичную изоляцию от общества, так как осужденный помещается в учреждение, которое он не вправе покинуть без разрешения администрации, на него распространяется специальный режим, а за его поведением устанавливается надзор. С утверждением Ю.Л. Сивакова коррелирует точка зрения В.Г. Стуканова, характеризующего порядок исполнения данного вида наказания как «режим полусвободы», который не предполагает полной изоляции от общества, в связи с чем осужденный не перестает участвовать в основных социальных процессах, сохраняя ключевые социальные роли и значительную часть самостоятельности в обеспечении своей жизнедеятельности. Но при этом помещение осужденного в ИУОТ позволяет изъять его из негативного социального окружения и ограничить его жизнедеятельность достаточно жесткими рамочными условиями, чего невозможно достичь при назначении иных не связанных с изоляцией от общества наказаний, отбываемых осужденным по месту жительства (ограничение свободы без направления в ИУОТ, исправительные работы). Здесь исследователь подчеркивает, что при исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ на личность осужденного не оказывают влияние негативные факторы, свойственные лишению свободы: полная изоляция от общества, принудительное включение в однополую среду, строгая регламентация жизнедеятельности. Это закономерно, так как при исполнении данного наказания, в отличие от лишения свободы, степень личной свободы осужденного не столь выражена.

Действительно, направление осужденного в ИУОТ позволяет изменить его социальное окружение и уклад (образ) жизни, что в определенных случаях необходимо для предупреждения совершения им новых преступлений. Речь идет о лицах, совершивших преступление ввиду наличия у них зависимости от психоактивных веществ, общей личностной дезадаптации в обществе либо под негативным влиянием ближайшего социального окружения. Назначение таким лицам наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ позволит вырвать их прежнего социального окружения, изменить уклад (образ) жизни, поставив их поведение в определенные рамки, но при этом не изолировать их полностью от общества, а оставить включенными в основные социальные отношения. В частности, осужденный в будние (рабочие) дни большую часть времени взаимодействует с обществом как полноценный субъект социальных отношений (общается с коллегами на рабочем месте,

осуществляет с ними совместную трудовую деятельность, взаимодействует с людьми в общественном транспорте, торговых точках и т. п.). Перечень бытовых дел осужденных, находящихся в ИУОТ, после возвращения с работы такой же, как и у обычного правопослушного гражданина (гигиенические процедуры, приготовление и прием пищи, чтение печатных средств массовой информации либо новостных интернет-ресурсов, просмотр развлекательного видеоконтента, иные бытовые и досуговые мероприятия). В целом осужденным предоставляется значительная степень самостоятельности в организации своего быта и досуга (в рамках предусмотренного распорядком дня свободного времени и правил поведения). Вместе с тем исходя из содержания норм ч. 3 и 12 ст. 47 УИК Республики Беларусь в отношении осужденных устанавливается значительный объем обязанностей и запретов, предусматривающих:

ограничение свободы выбора места проживания и места нахождения (для осужденных местом отбывания наказания является ИУОТ, в котором они обязаны проживать и покидать которое могут только с разрешения администрации при наличии оснований, определенных уголовно-исполнительным законодательством);

ограничение свободы распоряжаться собой (осужденные обязаны соблюдать Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденные постановлением МВД Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 15, подчинять свою жизнедеятельность определенному распорядку дня и нормам поведения, которые обязательны для исполнения);

ограничение свободы выбора места работы (осужденные обязаны работать в месте, определенном администрацией ИУОТ, их увольнение либо перевод на другое место работы без разрешения администрации запрещен);

специальные обязанности, непосредственно связанные с осуществлением контроля за поведением осужденных (обязанность вместо паспорта использовать удостоверение личности специального образца, по требованию сотрудников ИУОТ проходить медицинское освидетельствование, а также носить электронные средства контроля).

Исполнение осужденными установленных в отношении их правоограничений обеспечивается реализуемой администрацией ИУОТ системой надзорных мероприятий, которая включает в себя: контроль за поведением осужденных в период их нахождения в ИУОТ; контроль за поведением осужденных по месту работы; контроль за поведением осужденных, находящихся за пределами границ территории ИУОТ в нерабочее время; обеспечение надлежащего пропускного режима в ИУОТ. При этом законодательство предусматривает действенные меры реагирования в отношении осужденных, нарушающих установленный порядок исполнения наказания, – от наложения взысканий (внеочередное дежурство, выговор, дисциплинарная изоляция) до замены ограничения свободы на лишение свободы (при уклонении от отбывания наказания).

Таким образом, назначение наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ подразумевает помещение осужденного в такие условия (исправительную среду), где устанавливаемые для него правоограничения оптимально сочетаются с возможностью проявления ресоциализирующей активности в обществе под надзором администрации ИУОТ. Это обуславливает эффективность данного вида наказания при его назначении как по приговору суда за совершенное преступление, так и в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким наказанием.

УДК 343.214

Л.В. Павлова

ПОТЕРПЕВШИЙ В ДИСПОЗИЦИЯХ НОРМ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Понятие потерпевшего и его признаки важны для определения характера и степени общественной опасности преступления. Они находят отражение в описании объективной стороны, обстоятельств, значимых для закрепления квалифицированных, особо квалифицированных и привилегированных составов преступлений, что в прикладном аспекте способствует дифференциации уголовной ответственности, а с позиций нормотворчества актуализирует вопрос о правилах изложения диспозиций норм Особенной части УК. Рассмотрение сложившейся практики использования понятия потерпевшего в уголовном законе позволяет отметить наличие ряда проблем, касающихся единообразного подхода к решению указанного вопроса. Вместе с тем в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» определено, что нормативные правовые предписания должны быть изложены кратко и точно, с соблюдением единообразия и однозначности терминологии нормативного правового акта. Данные требования применимы и к УК.

Анализ положений уголовного закона показывает, что в нем отсутствует легальная дефиниция потерпевшего, при этом понятие «потерпевший(ая)» в статьях Общей и Особенной частей УК употребляется более 70 раз. Помимо понятия «потерпевший» в нормах УК используются иные обозначения субъекта, в отношении которого совершено преступление: «лицо, пострадавшее от преступления» (ст. 33 УК), «человек» (ст. 125, 139, 147, 181 УК и др.), «гражданин» (ст. 190, 204, 378 УК и др.), «несовершеннолетний» (ст. 145 УК и др.), «личность» (ст. 193, 293 УК), «лицо» (ст. 145, 146, 157, 159 УК и др.), «юридическое лицо» (ст. 232 УК и др.), «владелец» (ст. 255 УК), «собственник» (ст. 252 УК), «гражданское население» (ст. 136 УК), «общество» (ст. 339 УК и др.), «государственный или общественный деятель» (ст. 359 УК), «человечество» (ст. 128 УК), «рабовая, национальная, этническая, религиозная группа» (ст. 127 УК), «государство» (ст. 356 УК и др.), «Республика Беларусь» (ст. 356, 358 УК и др.) и т. д.

Основываясь на ст. 2 УК, в качестве потерпевших возможно рассматривать не только человека (физическое лицо), но и социальные, институциональные образования, например человечество, общество, государство, юридическое лицо. С учетом научных исследований под потерпевшим можно понимать участника охраняемых уголовным законом общественных отношений, права и законные интересы которого нарушены общественно опасным деянием, запрещенным указанным законом,